

Марчук В.И.

24.12.92

Инвалид приехал в Москву на фестиваль

ГОСПОДА, БУДЬТЕ МИЛОСЕРДНЫ

Сов. Россия 4. - 1992 - 24 дек.

Ежедневно, идя на работу, я прохожу тоннелем у Белорусского вокзала мимо красивого белокурого человека без ног — он одаривает каждого, подходящего к нему, светлым и добрым взглядом васильковых глаз и провожает радушной улыбкой, крича вслед: будь здорова, милая! Счастья тебе большого, радости тебе... Я не выдерживаю

ни этого взгляда, ни этих слов: нелепо подступает к горлу...

И вот состоялся разговор. Правда, собеседником стал другой человек — Виктор Иванович Марчук из Петрозаводска. Тоже без ног. Он приехал в Москву на фестиваль, специально созданный для инвалидов: душа не утерпела, ведь по профессии Виктор Иванович артист. В но-

мере гостиницы «Россия» он встретил меня — энергичный, жизнерадостный, с яркими карими глазами. Элегантно одет. Быстро, указав мне на кресло, оказался напротив. Сразу заговорил — интересно, образно, живо. Я включила диктофон. Слушала, и охватывало меня все то же чувство горечи...

Г. ОРЕХАНОВА.

там люди готовились! И внимание, и забота, и цветы, и подарки... Но так было только в Ростове. А здесь — ни одного цветочка. Никому! Сюда только приехал — сразу стало ясно: издевательство! А ведь огромные суммы потрачены. Они гостиницей этой загордились от всех нас — номер 750 рублей в сутки. Я подсчитал — за 8 дней за всех нас, 450 человек, истратили 2 миллиона. Но ведь у них же спонсоры! Ни одного цветочка! Это только по телевизору презентации с икрой и балыками. А нас пригласили в столицу России на I Всероссийский фестиваль инвалидов — и не пустили на сцену! Почему? Да потому, что инвалидов в России нет! И все тут! Полчаса сценического времени занял Губенко, бывший министр культуры СССР. А я-то думал... Не врубился, не понял, что психика у начальства какая была, такая и осталась. Первым делом текст песни раздали: «Возьмемся за руки, друзья...»

Нет, Россия никогда не вылезет из этой ямы, в которую она упала, потому что она своего убогого топчет. А ведь Россия — это же христианская страна была, Богом хранимая! И стала падать... Я ведь за Ельцина голосовал, почему? Да потому, что знамение Божье ему было, в Испании-то, помните, когда упал он с самолетом. Газеты писали! Другой бы лежал, инвалидом на всю жизнь, а тут Господь дал ему этот дар, наверное, для того, чтобы обратил он внимание на инвалидов. Ведь у нас же нет ничего. Бесправные мы!

Так вот я говорю, положив руку на крест, я православный человек, все это было отвратительно! Все это профанация. И мне кажется, что кто-то на этом фестивале хорошенько погрел ручки, потому что суммы выделены немалые. Куда же денюжки делились?

Эх, зачем же нас растревали? Я ведь во сне до сих пор по ночам танцую. Просыпаюсь в холодном поту. Мне Господь дает силы пережить все это. Когда ногу отпилили, я не рыдал — мужики рыдают. Жена у меня прекрасная, ласточка моя, и таких, как она, десятки тысяч на Руси. Терпеливые. Но без поддержки общества инвалидов невозможно. Нет, я не хочу сказать, что я выйду на улицу на этой «телеге» и кто-то пнет меня... Нет! Наоборот, Русь очень милосердна. Но наверху — камни, каменные лица, каменные сердца. Что они там делают, я не знаю, я в политику не вхожу, но обратите на инвалидов внимание. Уважайте меня, ведь я человек и хочу жить по-людски. А жена все волнуется, что дочку в люди не выведем, если образование будет платное. Я думаю, до этого не дойдет, а если дойдет — кранты всем! Почему мы все теперь смотрим на Запад? Ведь сейчас всем умы поставляет Россия — во Франции их 600, в Германии — 400, где-то в Израиле и США — 9—12 тысяч! Ведь это же армия! Почему же мы должны повторять английские слова? Ведь оттуда к нам никто не бежит! Почему нам все время навязывают что-то из-за рубежа: сначала социализм, теперь капитализм. Я дружу с инвалидом войны — такую войну выстоять! А теперь мы живем хуже, чем после войны... Когда мне говорят: тебя Господь наказал, я отвечаю — он послал мне испытание. Серафим Соровский, наш великий русский святой, говорил: скорбями и болезнями человек искупляет свою вину перед Богом. А я говорю, что и мне Господь испытание послал — сумею ли я в таком положении оставаться человеком, но и тебе, здоровому, — испытание: как ты будешь ко мне относиться?..

Виктор МАРЧУК:

Еще в июле по радио я услышал, что Центральное правление обществ инвалидов, слепых, глухих, министерства культуры, образования, социальной защиты, Федерация независимых профсоюзов, Всероссийский центр творческой реабилитации выделили огромную сумму денег на проведение фестиваля в Москве. Позвонили мне из нашего Петрозаводского общества инвалидов — надо ехать.

Ну, думаю, проверю себя — выдержал, а другой-то ведь не выдержит. Ведь уже за день до отъезда пришлось прекратить прием пищи и воды, и все дни в дороге тоже, а иначе у меня сразу определенные трудности возникают. Да, ладно, ерунда это, переносимо. Но вот, как только приехал сюда, сразу понял: зря сунулся. Тикать надо. Но билет куплен «туда» и «обратно», вот и сидим, ждем. Издеательства начались сразу же, как только приехали, а приехали утром — ужин в 17 часов: две ложки сухого риса и две котлетки, которые в самой захудалой столовой в Петрозаводске еще в застойные времена стоили 9 коп. И стакан чаю. Будьте здоровы. На следующее утро говорю жене — она с работы отпросилась, чтобы сопровождать меня, — таким, как я, и слепым полагается сопровождающий. Вот я жене и говорю: спускайся одна, по этим переходам — надо обойти всю гостиницу по периметру — на моей «телеге» спускаться очень сложно, да и ноги, хотя их и нет, но болят очень. Вернулась жена и го-

Фото А. Курбатова.

ворит: манная каша! Все ясно... Зачем же так? Ведь инвалиды — народ очень непритязательный, неприхотливый. Мы ведь бутерброды с икрой каждый день не требуем, довольствуемся малым. Но так-то зачем же?

Крик повсюду стоит: вот коммунисты прятали инвалидов, а мы, демократы, открываем! Да ничего подобного! Как было все, так и осталось! Только те нас не треволжили, сидели мы, ничего

не знали, не ведали. А эти решили показать: власть поменялась — полная демократия! И должен я почувствовать себя человеком, значок выдали с надписью: «Смотри на меня, как на равного». Для того, чтобы лишний раз поиздеваться?.. Я бросился, думал: I Всероссийский фестиваль! Надежда была такая: Москва! На всю оставшуюся жизнь запомнится! Да я на фестивале в Ростове ведь был. Вот